

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНОГО КРАЯ. ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ. СУББОТА, 1-го ДЕКАБРЯ 1907 ГОДА. Годъ сорокъ четвертый.

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“ открыта для посетителей по делам газетной редакции отъ 3-хъ до 5-ти час. вечера. Статьи для выходящихъ должны быть присланы на подпись автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставляемыя безъ означенія условий, считаются безплатными. Мелкія заметки и корреспонденція вовсе не принимаются. Статьи, признанныя редакціей неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Присланные для печатанія статьи, въ случаѣ невозможности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Киевѣ: 1) въ главную редакцію „Кіевлянина“—улица Нарвазская и Бунечная ул., банкъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ редакціонное отдѣленіе конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольское отдѣленіе конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостинный рядъ, № 14. 4) въ С.-Петербургѣ въ книж. складѣ Н. Я. Оглоблина, Благотворительск. № 4.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „Кіевлянина“ съ доставкой и перес.: въ годъ—12 р., за 11 м.—11 р. 20 к., за 10 м.—10 р. 50 к., за 9 м.—9 р. 50 к., за 8 м.—8 р. 50 к., за 7 м.—7 р. 50 к., за 6 м.—6 р. 50 к., за 5 м.—5 р. 50 к., за 4 м.—4 р. 40 к., за 3 м.—3 р. 30 к., за 2 м.—2 р. 30 к., за 1 м.—1 р. 20 к.; безъ доставки и перес.: въ годъ—10 р., за 11 м.—9 р. 20 к., за 10 м.—8 р. 40 к., за 9 м.—7 р. 40 к., за 8 м.—6 р. 40 к., за 7 м.—5 р. 40 к., за 6 м.—4 р. 40 к., за 5 м.—3 р. 30 к., за 4 м.—2 р. 30 к., за 3 м.—1 р. 20 к. Городскія газетныя подписки получаютъ разсрочку по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; многократныя газетныя подписки, исключая разсроченныя разсрочкой, платятся съ 1-го января—5 р., съ 1-го февраля—4 р. и съ 1-го марта—3 р. Подписаніе возможно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не дѣльте, какъ до конца года. За первобытный адресъ, посылку, перемену въ многократныя, уплачивается 50 к., а многократныя 30 к. При переѣздѣ адресовъ иривагтъ почтовый адресъ. Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или за двѣ строки текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; иная такса за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к. Телефонъ редакціи „Кіевлянина“ № 63. Телефонъ редакціоннаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжн. магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 173. Телефонъ типографіи Н. Я. Оглоблина и 8-й № 69.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1908 годъ на ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ „КІЕВЛЯНИНЪ“. УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ВЪ ЗАГЛОВОКѢ НОМЕРА.

Вдова и дочь извѣщаютъ родныхъ, друзей и знакомыхъ, что тѣло скончавшагося въ г. Гайсинѣ полковника АНДРЕЯ МИХАИЛОВИЧА Кочмаржинскаго прибудетъ на ст. Киевъ 1-й въ субботу, 1 декабря, въ 1 ч. дня, затѣмъ проследуетъ на Лукьяновское кладбище для погребенія. 00

Волею Божию Антонина Лустиновича Горянская, послѣ продолжительной болѣзни скончалась 24 октября, въ 6 час. веч., въ м. Тывровѣ, Под. губ. Погребена 28 октября въ с. Сотинцахъ, Киев. губ. Въ сорокодневный день ея кончины будутъ совершены (3 декабря) заупокойная литургия: въ Кіевско-Софійскомъ соборѣ, въ Воскресенской (на Подолѣ) церкви, въ Свято-Троицкомъ (въ г. Каменцѣ) монастырѣ, въ с. Сотинцахъ и въ м. Тывровѣ. Р31025

Мать, дочь и братья извѣщаютъ о кончинѣ Зои Никитичны Цемшъ, послѣдовавшей въ четвергъ, 29 ноября, въ 5 ч. 40 мин. пополудни. Выносъ тѣла въ Александровскую церковь въ субботу, 1 декабря, въ 9 час. утра, а оттуда послѣ литургіи на Аскольдову могилу. 00

Въ маг. цвѣтовъ „ФЛОРА“. 3. Николаевская, 3. Телефонъ № 1210. Ежедневная получка. Большия Берлинскія розы и всевозм. срѣзанные партіи цвѣты изъ Ривьеры. Приним. заказы на букеты, театральн. корзинки и вѣнки. Декоративн. устрйоства. Имѣется также большой выборъ новѣйш. фасоновъ метал. и сууххъ вѣнковъ. К24-1000 Р23478

Театръ „СОЛОВЦОВЪ“. Дир. Н. З. Дуванъ-Торцова. 1-го декабря, «Объ одномъ шутѣ», др. 4 д. Риттера. «Предложеніе», шут. 1 д. Чехова. Нач. 8 ч. веч. 2-го, утр. спектакль; акт. И. М. Степанко; тома—«Герои тьмы»; «Бѣдность не порокъ», ком. въ 3 д., «Женитьба Бальзаминова», ком. 3 д. (1 и 2-й акты). 3-го, по общ. ивл. «Мораль пани Дульской», ком. 3 д. «Нолесо», вод. 1 д. 4-го, бенефисъ П. А. Степанова, «Талесманъ», др. съ 4 д. Фульза. Билеты ваютъ на бенефисъ, 30 ноября, дѣйств. на 4 декабря. 5-го, «Пляска семи покрывалъ», др. 1 д., по Уайланду. «Богъ мести», п. 3 д. 6-го, утр. по уменьш. ивл. «Сестра Беатриса», чужд. 3 д. «Нолембина», арлеп. 1 д. Вечер.: «Орленокъ», др. 5 д. Готов. въ пост. «Марія Ивановна», Чиркова, «Хорошенькая», Пайдепова. «Заколдованный кругъ», Рудея. «Розы», Зудерманна. 13-30 Р30329

Театръ „ИЛЛЮЗИЯ“. Синаматографъ КОЗЛОВСКАГО. Брещатикъ, 40. Сегодня въ 1-й разъ въ Киевѣ! Сверхъ программы!!! НОВОСТИ!!! Открытіе третейей Государственной Думы. Въ Петербургѣ и Москвѣ колоссальный успѣхъ!!! Р31287

АКЦИОНЕР. С-во ФАБРИКА ИМЕЛА ЯКОВА И ЮСИФА КОНЪ Киевъ, Николаевская ул. д. № 9. НОВОСТИ! СТИЛЬНАЯ ВПЫСКАЯ ГНУТАЯ МЕБЕЛЬ Просятъ осматривать

ЦИРКЪ. Въ субботу, 1 декабря, High-Life представляетъ въ 3-хъ отд. 1-й дебютъ муз. клоуновъ г.г. Алевск. Уч. дома стрѣлокъ Миссъ Винчестеръ. Начало въ 8 1/2 часовъ вечера. 2-й день второго Чемпионата борьбы, организован. А. Ф. Оттерштейномъ. Борются: 1) Шварцъ (чем. Германіи) — Мюль (Лифляндія). 2) Константъ-ле-Брасеръ (Франція) — Яковлевъ (Петерб.). 3) Абергъ (чем. міра) — Любмайеръ (чем. Тироля). 9-10-15 Р30558

Классыпнія Э. С. Сьдльничаго, Требуйте вездѣ спички В. А. Лапшина. оион. Петер. коп. по метод. проф. Эверарди, Георгіевскій пер., 1, кв. 5. №4-6 1193 №6-10 Р30557

29 ноября, въ 1 часъ дня, послѣ продолжительной, тяжелой болѣзни скончался Леонидъ (Людвигъ, Альбертъ) Михайловичъ УНГЕРЪ, о чемъ извѣщенъ роднымъ и знакомымъ. Выносъ тѣла сегодня изъ квартиры Брещатикъ, 38, на Байковое кладбище въ 12 час. дня. 2-2Р31214

Выносъ тѣла скончавшагося каплана Алексѣя Константиновича ЛЕНЧЕВСКАГО изъ квартиры (Ивановская, № 1), состоится сегодня, 1 декабря, въ 10 час. утра, отпавіе и погребеніе на Аскольдовой могилѣ. Р31288

Малый театръ Крамского. Брещатикъ 15, телефонъ 13. Русская опера. „МОННА ВАННА“. Сегодня, только одинъ спектакль съ участіемъ артистки Н. А. Скиданъ. „Минутный сюжетъ!!“ Училищ. въ 3 ч. Роль „Монны Ванна“ исп. П. А. Скиданъ. „Минутный сюжетъ!!“ Училищ. въ 3 ч. Роль „Монны Ванна“ исп. П. А. Скиданъ. „Минутный сюжетъ!!“ Училищ. въ 3 ч. Роль „Монны Ванна“ исп. П. А. Скиданъ. Матчишъ исп. Н. А. Скиданъ и М. И. Дитъпровъ. Начало въ 8 1/2 часовъ веч. Билеты продаются. Завтра, вселюительный спектакль въ послѣдній разъ „ВЕСЕЛАЯ ВДОВА“. По окончаніи балъ-маскарадъ съ призами за костюмы, танцы и вѣсь. 6-15 Р31104

Синаматографъ „ВЕСЬ МІРЪ“ Малый театръ Крамского. Брещатикъ, 5. Телефонъ 13. Сегодня перемѣна программы. Исключительныя картины. Искатели жемчуга (большая феерія въ 24 перемѣнахъ въ краскахъ) Капризы молодой жены. Продѣлки шалуна Феди и др. Сеансы до 8 часовъ вечера. 4-15 Р31104

ИЗВѢСТНЫЙ ТЕАТРЪ „Витографъ“ А. Мяновскаго. Крещатикъ, № 36, прот. Лютеранской. Удѣст. на всеобщ. выставкѣ въ Вѣнѣ 1907 г. Почетнаго Креста и большой золотой медали. Въ субботу 1 декабря по 9 декабря 1907 г. Все Сенсационно Шедевры! Все безподобно. Новости! Морскія птицы снимаютъ съ шатуры. Два оперника драма въ 8 дѣйств. Приключеніе Нинетты, драма въ 10 дѣйств. Искатели жемчуга оригинальная феерія въ краскахъ 40 картинахъ. Сверхъ программы Король воздуха «Цеппе-линь Ш. Любовныя переговоры и много другихъ постановей. Въ фойе концертуютъ именитѣи П. панистикъ Г. Фишеръ. Начало сеансовъ съ 4 час. до 12 час. поуч.—въ воскресенье утромъ, съ 12 час. дня до 12 час. ночи. Храненіе платякъ бесплатно. *24-30P17304 Управа. Радзминскій. Съ почтеніемъ Дирекціи.



Cascarine Leprince, 62, rue de la Tour, Парижъ.

РАЦИОНАЛЬНОЕ ЛѢЧЕНІЕ, предписываемое всеми врачами при привычномъ запорѣ, плохомъ пищевареніи, мигрени, задержаніи, геморрой, болячкахъ печени, запорѣ, при беременности или во время кормленія грудью и т. д. Приемъ 1 или 2 плаваля въ день. ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ АПТЕКАХЪ. Требовать вѣнчикъ: Cascarine Leprince, напечатанную на каждой плаваля. 664-30P23993

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ. Дирекція С. В. Брыкина. Въ суб., 1-го дек., „Гугоноты“. Уч.: Юли Вапаповска, Шивалъ, Сямбицкая, гг. Мосипп, Соколовскій, Боссъ, Цесевичъ и друг. Начало въ 7 1/2 час. веч. Въ послѣд., 2-го, два спектак. утр. по общедѣст. ивл. „Миньонъ“, вечер. по общедѣст. ивл. — „Фаустъ“ (въ Ваальбург. почтѣ). Втор., 4-го, 14-й спектак. обобщ. 1) «Фра-Дьяволо», 2) съ нов. пов. обст. «Елна». Среда, 5-го, бенефисъ и 10-лѣтн. юбилей артист. дѣят. А. Г. Мосипп—«Нероуль». 8-30 Р30984

10 декабря, въ 9 1/2 часовъ утра, въ церкви Владимірскаго Киевскаго кадетскаго корпуса, по случаю 56 годовщины основанія корпуса, будетъ отслужена литургия, а по окончаніи ея—молебенъ. Имѣяида объ этомъ, директоръ корпуса проситъ бывшихъ питомцевъ и служащихъ корпуса показывать на богослуженіи въ парторгую церковь. Формы одежды—парадная. * 1-3 10

ТЕАТРЪ элентро-биографъ Р. ШТРЕМЕРА. извест. деюметрат. СЕГОДНЯ НОВАЯ ПРОГРАММА. КОРОЛЬ ВОЗДУХА „Цеппелинъ II“. ЖИВОЙ МЕРТВЕЦЪ (драматическій эпизодъ изъ жизни моряковъ въ 12 карт.). Дьявольская сдѣлка или тайна часовщица (феерія въ 3-хъ актахъ). Колье соперницы или случайность судьбы. Искатель жемчуга (случайная фантастическая феерія въ краскахъ) и др. Р. Штремеръ. *10-11-30 Р30303

Театръ БЕРГОНЬЕ. Бенеф. Н. Б. Табеницаго, въ 1-й разъ сѣмъ пьесъ. Воланъ, уелъ въ Парижѣ, въ наст. врем. иждеть въ Петербургѣ, „Сердце... и все прочее“, Le coeur... et le reste, ф. 3 д. 2) Унич. фарсъ „Иванъ и сталь редакторомъ землед. журн.“. Учат. ил. труппа Началю 8 ч. и. Въ воскресенье, 2 декабря, особые ил. мѣнѣи! Пѣльм. исл. спектак. Два любим. фарса! Только одинъ разъ! 1) «Пѣвица Бобинетъ», ф. 3 д. 2) «Амуръ и К», ф. 3 д. Смотрите 3-й акт! Ванная комната. Уч. вел. труппа. 13-16P36650

ШАТО-де-ФЛЕРЪ. Дирекція Г. М. Хрижановскаго. СЕГОДНЯ НОВЫЕ ДЕБЮТЫ. г. Бернардова, г.г. Бершадскихъ, Bella Jesille, Баранская лучш. артистовъ. 1 декабря дебюты: Лизина, Венера, Нелли и др. Анонсы: Со вторника 4 Яти-Индра. Релиссеръ Б. Я. Савицкій. * 10-11-15P30942

Кіевское Купеческое Общество Взаимнаго Кредита. Виколдеская, № 4. Съ гарантіей въ 2,253,000 руб. Платить: по обыкновеннымъ текущимъ ссудамъ до 4 1/2%—5% по условіямъ » » » 5 1/2% по вкладамъ до потребованія » » » 5 1/2% по вкладамъ срочнымъ на 1/2 года и болѣе 6%. Вынѣстъ: по учету и ссудамъ отъ 9—10% по залогоу (бумагъ) отъ 8—9%. *62—P1107

Оставшіеся въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ издавіи „Историческій Обзоръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1802—1902 гг.“ въ трехъ томахъ, в. folio, со многиъ вѣстакъ и политическ. въ текствѣ, продается въ поиторъ типографіи издательства Министерства (С.-Петербургъ, Фонтанна, № 57) цѣною за экземпляръ по 12 рублямъ на толстой мѣловой, и по 8 рублямъ на тонкой мѣловой бумагѣ, безъ переплетки и упаковки. Вѣст. экземпляра 1-го издавіи 21 фунтъ и 2-го издавіи 15 фунтовъ. Книгопродавцамъ обычная уступка. * 2-3 Р30074

30 ноября, 1 и 2 декабря въ залѣ Городской Думы устраивается КУСТАРНАЯ ЯРМАРКА въ пользу общества дневныхъ работниковъ для дѣтей рабочаго класса. Оригинальное убранство зала въ духѣ русскихъ сказокъ. Ювелир. для продажи кустарныхъ издѣлій. Казачья укрощенія и игрушки московскихъ кустарей. Бюкны съ сувенирами. Много новостей. Два оркестра музыки. Главныя пожертвованія: лошади, корова, бычекъ, золотыя, серебряныя и др. цѣнныя вещи. Начало въ 1 ч. дня, концертъ въ 8 ч. вечера. Плата за входъ 25 к. съоб2-3 00

К. ДИТРИХЪ, Специальный магазинъ ОТКРЫТОКЪ. * 16-100P23441

Утерянъ соборный боа въ прокуратурѣ между Лешанъ и Упан. Кругъ. Прос. достъ за вознагражденіе. Леватовск., 11, кв. 2 2-3 Р31241

Школа танцевъ Т. К. Лобойко. Театральная улица, д. № 4. 2-5 Р31224

Кіевское Коммерческ. Собраніе. Въ воскресенье, 2 декабря 1907 г. Артистами театра «Союзности» (дирекція Н. З. Дуванъ-Торцова), представлено будетъ: 1) «На дворѣ во флигелѣ», пьеса Е. Чирковска, 2) «Рокваой дебютъ», водевилъ въ 1 д., Ленскаго. Участвуютъ: Козачъ, Морскал, Стрѣшсена, Сиварова, Таланца, Чужбинска. Гг. Болховскаго, Дагмарова, Кузнецова, Солодовъ и др. Режиссеръ В. Н. Дагмаровъ. Упомянутыи артисты дирекція Е. Н. Болховскаго. Начало въ 7 1/2 час. вечера. Послѣ спектакля танцы. Гг. члены собранія и ихъ семьи ходятъ по своимъ сезоннымъ билетамъ, представляя ихъ въ кассу для получеиія пропуска. Гости остаются на танцевальный вечеръ по рекомендаціи гг. членовъ. Явонскъ: Въ четвергъ, 6 декабря Балъ-маскарадъ. *2-3 Р31222

Н. Сергѣевъ. Сифалъ, предохранит. върощанія по Мечнилову. Вен., козл., порохъ и выпад. пороховъ. Сухопут. ланни. Приемъ 2—5 ч. Праздн. 11—12. Б.-Владимірская, 5. *212-30P3732

Д-ръ Е. Ф. Гарничъ-Гарничій, позар. и возбол. приед. по бол. возр. ищср. сифал. отъ 3 до 7 ч. Кушанъ, 9. Телеф. 875. *20 100P23622

Торговый Домъ М. И. МАНДЛЪ КЪ СВѢДѢНІЮ ДАМЪ!!! ЗНАЧИТ. Пониж. въ цѣнѣ. Фарма состоитъ въ соглашеніи съ офицерск. экон. общ. и съ общ. потр. Ю. 3. ж. д. * 76-77-100P4318

В воскресенье 2 декабря, в 8 ч. веч. в зале районного представительного общества (в. Дитовирская, 9), будет дан Духовный концерт...

Во субботу, 1 декабря, в зал Купеческого Собрания состоится в пользу Дунавского Дамского Пожительства о бдных концерт.

Концерт

при благословении участии г.г. Косицкой, Промеко, Шабуневич, Брылина, Вячеславского, Гурдилова, Демина, Браченко, Мюшинского, Шотроковского, Проценко, Разинова, Рогового и Цитовича. Песни танцы. Билеты одновременно продаются в книжке магазин Ф. Юганова и в. Исаковского и в центральной колонии (Крещатики), а в зале Купеческого Собрания, вечерняя программа с табулоной благодарностью.

Собрание домовладельцев гор. Киева. Крещатики, № 42.

В субботу, 1 декабря, СЕМЕЙНЫЙ ВЕЧЕР (журь-фикс), СПЕКАНЬ, концертное отделение и ТАНЦЫ, при оркестре Музыки. Нач. в 8 ч. веч. Гости ходят по рекомендациям членов собрания. Посторонние 1 руб. 10 коп. Учащиеся и дамы 55 коп.

Инициатива подрячка или домовладельца, которую выстр. больш. мое здание под покровительство вешала на весьма выгод. услов. Б. Подвалы, 2, кв. 5.

Спаржа св. высок. качества прода. огородами по рыноч. ц. Б. Васильев, 178. ссб-10Р30241

Weine Костел-вал, 10. Тел. 851.

Сладкая шампанских, ликеров, коньяков и вин по оптовым ценам. О. ВЕЙЕ. * 2-10P31122

С. 1 декабря с. г. Киевским Отделом Революции О-ва Покровит. Животн. отирается на Бибикова, Бульвар, № 32

Амбулатория для больных животных.

Принимает ежедн. от 11-1/2 ч. дня, при участии врачей специалистов-орнитологов и ветеринаров. Плата за совет 60 коп. Час 3-3 Р31600

Уголь Б. Владим. и Б. Подвалы, 40/2.

В мужской гимназии М. А. Стельмашенко

(с полными правами назем. гимназий) имеются вакансии в параллельных отл.: притог. кл. (6 кл.) и 1 кл. (2), в 3 кл. (4 кл.) и 4 кл. (3 кл.). Прием в нач. кл. 31/12. Плата за обучение: притог. кл. 37/12, 1 и 2 кл. 50 р., 3 и 4 кл. 60 р. Выходят вакансии в пансион (150 р.). * 1-6P31176

Б. М. Юзефович. „Политическая письма“.

вып. VI, ц. 20 к. вышла из печати. Прод. в книж. маг. П. Я. Оглоблина и Исаковского. № 3-5 00

При составлении помер прилагается для всех подписчиков проспекты о Гематогенъ и дра Гоммеля. Дено во всех аптеках и торговлях аптекарские товары. Р30972

Киев, 30-го ноября 1907 г.

Необходимость самозащиты. Жизнь в деревнях становится крайне затруднительной. Нищета, не только из-за землевладельцев, арендаторов и вообще лиц более или менее интеллигентных, но даже никто из зажиточных крестьян не может уже более считать свою жизнь в безопасности. Ежедневно телеграф сообщает сведения о выраженных семьях, о задуманных крестьянах, об ограбленных арендаторах. Если мы припомним, что дикарь в деревнях, особенно в центральной и восточной России года три тому назад, то сразу можем заметить огромную разницу между тогдашним и теперешним деревенским движением. Тогда крестьянская масса, считаясь с тою невзбротной дикостью панских „освободителей“, предпринимала массовые набеги на помещичьи владения, грабила их, жгла, уничтожала скот и имущество, но не трогала людей, не хватала за горло, не мучила, не вымогала денег. Тогда это было неслыхное, дикое, хотя и предводное, в большинстве случаев, земской „интеллигентной“ движению, оправдание которому можно было подвести в безобразной подлости вождей и в полном невежестве и дикости крестьян. Наши местные заботники, с паслами или без них, покаялись, как известно, на той же почве. Тогда не могла отказать себя отчета в том, что она дала, не могла критически отнестись к подстрекательствам „товарищей“ и шла на глумло, неслыхное, для пер же вредное дело. Но два-три года назад и при заботниках, и при „интеллигентных“ действительная толпа и действительная, так сказать добросовестно, ибо обитая с тою крестьяне, полагали, что таким путем они могут добиться коренного улучшения своего положения. Те-

перь совсем по то. Теперь крестьянская масса не только совершенно спокойна, но только пошла безразлично работать на выкуп, но сама сдалась объектам преступных возмездий господи осободителей новейшего фасона. Жгут, ржут, грабят, расстреливают не только „артисты“, совершенно тоже самое продолжают с крестьянами, причём материальный ущерб от грабежей и поджогов оказывается для крестьян еще более тяжелым, нежели для деревенской интеллигенции, потому что часто при пожарах крестьяне терпят все свое имущество. Заслуживает особого внимания то обстоятельство, что в центральной и восточной России, где в свое время развилась „интеллигентная“ выкупная, в настоящее время сравнительно тихо. Весь новейший репертуар репертуар разрабатывается не столько на востоке России, где крестьянское население, казалось-бы, должно было дойти до границ вымирания, а у нас, на западе, где ш. о каких-то массовых „интеллигентных“ ничего не было слышно и где крестьянское население соблюдало полное спокойствие тогда, когда центр и восток России охватывались заревами пожаров. Теперь именно юг и запад России дают наиболее материалы для разборах сведений и именно здесь и жизни, и имущество деревенских жителей находится в особенно угрожаемом положении. Анализ указанного явления дает нам и руководящую нить в обнаружении его происхождения. Кто внимательно следит за местной жизнью, тот наверняка обратит внимание на то, что еще в начале прошлого года появились первые признаки наступления того деревенского безобразия, которое мы наблюдаем в настоящее время. Русские безудаче революционеры, все эти эсеры, эс-эры и компани, навстречу им в возможности создать на местной почве массовое крестьянское движение, направленные против „зубров“, ржили действовать иначе. Атому же подалась кое гдъ брошюра, изданная новыми просвещателями России, в которой вложены были способы производства поджогов с наименьшими шансами попасть самому, способам производства крушения поезда, убийств из за угла и вообще всего того, что составляет характернейшую черту нашей „революции“. Тогда-же принята была и начала усиленно проводиться в жизнь система признанного желательным для местных „двухлет“ террора. Неучащиеся молодежь принимала организаторов в селах „дружин“ из деревенской „молодежи“, отказавшейся, по примеру своих руководителей, от совести, чести и других таких-же старомодных предрассудков. Огромную помощь при такого рода формировании деревенских банд русским революционерам оказали евреи, для которых, тот или иной способ разрушения русского государства совершенно безразличен и весь вопрос для них только в том, чтобы оно было разрушено. Русские и еврейские подстрекатели поджила между собой роли в осуществлении террористических планов. Русские проводники „открытых выступлений“, а евреи снабжали оружием, так, что оказалась совершенно подготовлена к тому, чтобы прострелить голову своему близкому. Кто знает, насколько распушена в настоящее время наша крестьянская молодежь оставленная совершенно без всякого руководства и не признающая никаких авторитетов, тот понимает, что она представляется собою весьма удобный материал для восприятия каких-то углов террористических идей. Именно с такого рода безвольными, развратными, преступными деревенскими индивидами, организованными „русской революционной нацией“ совместно с „прогрессивными“ евреями, мы и имеем в настоящее время дело. Когда затевается какой либо акт свирепый террористический акт, „местные люди“ занимаются тщательной реконструкцией, а для исполнения „акта“ выискиваются испытанные в этом отношении „двухлет“ из большого города, которые, при содействии и укрывательстве „местных“, убивают, грабят и после всегда „бездобно исчезают“, причём это исчезновение является поистинным стимулом для дальнейших террористических безобразий. По да же и немца грабителей, если они не убиты на месте, оставляют им еще много шансов на безнаказанность. Во первых, они могут, при содействии „спонсоров“, бежать из предводительного заключения; во-вторых, будучи даже осуждены на смерть, они могут быть помилованы и тогда, при помощи на катуру, они непременно бегут на свободу и либо продолжают свою пошлую деятельность в России, либо скрываются на покой за границу. Задания Европа кинуть теперь там же русскими „борцами за свободу“ и не знает как избавиться от этих господ, позоривших русское имя.

Борьба с новоназначенными деревенскими злодеями весьма затруднительна. Наша местная урядная администрация, выросшая и воспитанная при совершенно иных условиях местной жизни, справиться с новыми явлениями этой жизни едва-ли может. Администрация наша приняла власть дло с преступными явлениями только тогда, когда она уже совершилось, да и то при весьма патриархальных услови-

ях. Пресвятая подготовленная преступлений против личности и имущества, да к тому же еще и преступлений, совершаемых в полнейшей тайне и сложной обстановке, она не приспособлена. Наша урядная администрация, — это сплошная рутина и, впрямую, пролетит не мало времени, когда новые люди привыкнут к новым обстоятельствам. К тому же необходимо принятие во внимание и крайнюю скудость бюджета урядной администрации, по дающую ей возможности развиться, если-бы даже она обнаруживала способность к этому. При таких условиях выступление на сцену общественных сил является положительной необходимостью. При этом, конечно, речь идет не о тех „общественных силах“, протора действительности для которых требуется „товарищеская“ печать, а тех, которые не только могут, но и должны бороться и подвиги „товарищей“. В чем же может выделиться эта общественная организация — сказать в настоящее время точно довольно трудно, но уже и в настоящее время ясно и некоторые ее задачи. Первая из этих задач заключается в самозащиты нашей частной собственности против дилетантов, чтобы иметь в своих руках денежные средства, этого неужива не только при войн, но и при подавлении матеек. Наши крестьяне во весьма и весьма значительном числе случаев отлично знают, что в селье способны на преступление, но они боятся их трогать, так как не имеют денежных средств на высылку их в Сибирь. Если деревенская интеллигенция средства это дать, можно быть уверенным, что в скором времени в селах совершатся социальная чистка террористических шаек. Затем, никто не станет оспаривать того, что сила урядной деревенской полиции ничтожна и что она также находится под страхом обидеть террористов. Увеличение этих сил посторонними элементами, поэтому, не только желательное, но и необходимо. Элементы эти (казак, индус и проч.), наименее на частная средства, доставляемая самообеспечением, является угрозой для крестьянского населения, но защитниками специальными классовых интересов, а охранителями тех-же крестьян от их же влчу расправляющихся родичей. Тайная террористическая организация требует для борьбы с собою тайной-же организации порядка, а такая организация требует затраты денежных средств, которые также может дать самообеспечение. Мы указали только на некоторые случаи, когда общественный почин может сделать многое для улучшения теперешнего положения, но таких случаев наверное может быть много и они указуются самой жизнью. Само собою разумеется, что по отношению к деревням должны быть совершенно новыми существующими правилами о держании оружия. Землевладельцам, арендаторам и управителям должно быть предоставлено право, по их желанию, вооружаться безраздельно. Нужно, чтобы „товарищи“ знали, что при нападении они встретят не безоружных жертв, а людей с теми же браунингами и маузерами в руках и что приближение их еще издали может быть приветствовано выстрелами владельца. При такой „обстановке“ у многих пропадет охота к „активным выступлениям“, а этим будет уже больше чем на половину парализован террор. Когда общество пойдет в данном отношении рука об руку с администрацией, когда оно возмещает за самозащиту, для „товарищеских“ торжеств места останется мало.

Петербургские письма. XXVII.

Заявление министра финансов. Завладея министром финансов Думой она делала с большим воодушевлением и жаром по нему готовилась.

Причём тут было несколько. Главных из них пять. Первая — та, что в Думе не оказалось финансов и партии были поставлены в очень затруднительное положение; кто же будет отвечать министру финансов? А не отвечать считалось по разным соображениям неудобным. К тому же думе „разрешить“ в бой, несмотря на полное отсутствие воодушевления в таком специальном деле, как бюджет, и оставить речь думу без противодействия не было.

Второй, на совещаниях лидеров, под председательством Хомякова, отбыл. Но кто же будет отвечать? Во всей Думе есть один настоящий финансист — проф. Алексеев. Но он болен и лежит в постели. Кроме того, на положении финансиста состоит Жуковский (покаже года), но он уехал из Петербурга. Положение создавалось затруднительное, впрочем, не для всех: крайне дельно, т. е. социал-демократы и трудовики, испаваясь затруднений не испытывали. У них ведь все является „социалстемом“ без всякого вопроса, так как их программа, платформы и брошюры дают готовый ответ на все вопросы.

Но оставшая часть чувствовала величайшее затруднение, и в вопросе об ответе министру финансов было решено по письму совещания в каждой партии. Особенно плохо пришлось депутатам: из-за того надо „критиковать“, критиковать по тому то и не стало и несмотря на то. Думали они, рыдали, совещались со своими интеллигентными „финансистами“, с Бутурговым и Воронцовым по газет, и все так ничего не придумали... Вылез Миловонов: он заявил сказать речь... История и критиковать по части такого рода „застыж-завался“ говорить по финансовому вопросу,

в котором, если бы не было бы невинности! Почти героически съехался! В других партиях также совещались в тоже пригласив свидующих людей: пожить, мол, развлеките и научите — ничего ведь не придумаешь.

Было надо взять призвудачные заявления Думе, да покажи, есть над чем призвудачиться и стран, обезопасив партию, представителем, чувствующим свою полную беззащитность при первом же столкновении с бюджетом... А ведь бюджет — основа и главный предмет деятельности представительств.

Другой заботой Думы, собственно, мирного думского большинства, было стремление клясть можно быть сорвать проект, т. е. бюджетом ради агитации и стенографических отчетов. То обстоятельство, что Дума потратила почти все свое время на поводу делегации правительства, привело правых и левых в величайшее отчаяние. Все очень болело, чтобы и теперь не повторилось то-же, и при этом все меры борьбы с самозащитой думских депутатов. Лидеры всех партий вели по этому поводу переговоры, при участии думского президиума, и в результате этих переговоров решено было, что от каждой партии выступит не больше двух ораторов, причём один оратор провозгласит ответственную речь, а другой займется в качестве „запасного“ оратора (в случае, если по ходу речи надо будет кому-нибудь возражать).

На партийных совещаниях решено было, что от думцев выступит Миловонов, от октябристов — Ерощин, от правых — Шульгин. Решено было приложить все усилия к тому, чтобы прения по поводу заявления министра финансов закончить в один день. Но вот приехал и все заседание, посвященное высказыванию заявления министра финансов, — 27 ноября.

Опять — „большой думский день“. Почти все министры на лицо. Лежа публики переполнена, причём в публике сидит М. О. Меньшиков.

В. И. Коковцев читал свое заявление 1 1/2 часа. Несмотря на это, зал все время слушал с напряженным вниманием. И это происходило не только потому, что депутаты — министры, по главным образом потому, что это был первый раз, когда полноразличные интересы, а депутаты читал мастерски. Он не только читал, но и говорил, очень часто отрываясь от текста, причём ни разу не потерял своих строк и не искал их потом, как это постоянно случается с Миловоновым. Голос у Коковцева хороший, дикая прелесть.

Приняла Дума заявление министра финансов весьма сочувственно, не раз прерывая его шумными аплодисментами. Еще не кончив своего чтения министр финансов, как пошел из председательского эстрады член Думы с запасочками. После первого председателя объявил, что уже записался 17 ораторов. Было триумфальное предложение прекратить чтение ораторов и почти все Думу принимается. Дума выражает свою радость аплодисментами.

Первым говорит октябрист Ерощин. Он прочитывает чисто октябристскую речь, блестящую и бездушную. Собственно, это не Ерощин речь, это речь, выработанный всей партией октябристов сообща. Новоремесский казень Миловонов пришёл в восторг от этой речи. Но не он один до глубины души возмущался. Это — нечто прямо омерзительное. Не говоря уже о том, что во всей речи — ни слова одобрения и сочувствия правительству, тому правительству, которое стойко и умело выдержало и отразило несколько стурмов революционеров на финансы России; на это октябристы никогда не ртышатся. Но странным октябристом помертвев свое алтеральность и полагая революционной уащ и печати, что и он, мол, не алыко шты, и он могут подкупать шимыми правительству, пошел в том, что в беззастенчивой речи Ерощина был чисто-кадетский нот.

Точно усмехнувшись, Шульгин продолжал: — И самую протесты на самых надежд! Странно! И ведь ничего не говорили о бюджетах и, если они пришли мои слова на свой счёт, то это их дело... Новые аплодисменты. Затым говорит Миловонов. Говорит он 1 1/2 часа. Речь его на этот раз особенно скучна, особенно пухля и беззастенчива. Говорит он покруту да около, о мелочах да об обычных неладках и все старается уклонить правительство. Но оно сто очень туго, а полное отсутствие такта ведёт к тому, что Миловонов вынужден вещи, очень приятная для того, что будет возражать ему. На думском этом это называется — подставить бок.

Беззащитный мастерски воспользовался Коковцев, немедленно всадя за него возмущавшийся лидеру кадетов. Говорит министр финансов блестяще. У него мало темперамента и недостаточно экспрессии, но говорит он очень гладко, плавно, красиво — без малейшей запинки. Им провозглашено его продолжалось 45 мин., поговорил он так, словно два месяца писал и устал свою речь. Если кто этого провабит глумлое знание дль и остроумие Коковцева, то станет ясно, что из словесной турнир это — очень опасный соперник.

И действительно, что он сделал с Миловоновым! Один сапожник сказал: — Это не возражение Миловонову, а побиение Миловонов!

„Нов. Врем.“ в редакционной статье сказала, что это был „ответ остроумного профессора такжодумному шовинисту“.

Министр финансов просто выдрал за уши кадетского лидера. Вторые удары г. Коковцева, мягкие по форм и тону, но существу были чрезвычайно сильны.

Непротерный фюрор вызвало упоминание его о тех „русских людях“, которые поехали в Париж и обилил порог французским властям и банкиерам, угрожая им не давать России денег. И было это как раз в то время, когда он, Коковцев, по Высочайшему повелению вел в Париж переговоры о займе.

Это было первое официальное заявление о миссии кадетских эмиссаров к князю Долгорукову и графу Несельроду, о миссии, которая из кадетской формулы может быть поставлена рядом с выборскими воззваниями.

И там же бурных и восторженных и одновременно демонстративных аплодисментов третья Дума еще не видела...

Речь Коковцева была триумфом для него и большим поражением для кадетов. После этой речи чувствовалось, что больше ничего говорить и по надо говорить...

На баллотировку ставится предложение о сокращении речи 10 минутами. Предложение принимается, так как за него голосуют не только правые и весь центр, но и часть левого крыла (вирнаобновленцы и шпартийные прогрессисты).

Затым разгневается чрезвычайно характерная сцена. На каеудру идет трудный Розанов. Это как-бы является сигналом для Думы, и депутаты со всех сторон начинают вступать в кулуары. Картина тогда в толь такая, какая наблюдается, когда объявляет перемирие... Розанов стоит на каеудре, а члены Думы все идут... Наконец, остается советам мало, без сомнения, меньше, чем требуется для законного состава. Председатель отчаянно зводит, называет кнопку засекрещенных звонков в кулуары, уговаривает членов Думы... Част их очень неохотно возвращаются назад. Пристава естатуты. Оказываются на лицо 154 члена Думы.

— Состав есть! Заседание можно продолжать, — радостно заявляет председатель и предлагает Розанову говорить.

По Розанов уже совсем перепонужен. Он в большом смущении бороздит, что сокращение времени да речи не дает ему возможности изложить воззрения партии трудящихся о бюджете, и ограничивается прочтением формулы перехода к очередным делам, предлагаемой названной партией. Затым целый ряд ораторов отказывается от слова. Пуршеватеть идет на каеудру и говорит: — После блестящей речи министра финансов то много, гдъ сидит Миловонов, пусто. Вы уничтожены... И отказывается от слова. Марков 2-й говорит кадетам, что если провозгласит такая речь, каку провозгласит наш лидер, то лучше разойтись по домам, и — тоже отказывается от слова. Но нечерная списка ораторов берет слово „по личному вопросу“ Миловонов. Председатель дважды предупреждает Миловонова: — Только по личному-же вопросу. Миловонов идет на каеудру и начинаеть возражать министру финансов по существу — по вопросу о тех „русских людях“, которые ехали в Париж, чтобы помилать заграничное займа. В зал шум и крики: — Довольно! Это не по личному вопросу! Председатель останавливает Миловонова. Тот бормочет: — Но я, как представитель партии, должен... — Довольно! кричит зал. Миловонов пытается продолжать, но его опять останавливает председатель. — Оставьте, но Паризь дасть вы право... — Председатель председателю толкает Паризь, — обрывает его Хомяков. Подь хотеть зал Миловонов уходит. Это — день большого поражения его и его партии. Прения кончены. На баллотировку ставится формула простого перехода к очередным делам, предложенная октябристами. — Не согласные встают, — говорит председатель. Встает кула социал-демократов и трудовиков. — В баллотировку остальных формул, как есть, нет необходимости, — позорничает говорит Хомяков. Так формулы крайних думцев не были даже поставлены на баллотировку. Итого заседание 27 ноября: сь вытес-

ней стороны — большой успех правительства и поражение думцев, сь ипшней стороны — большой успех Думы в дль уменьшения думской боковни.

Начало конца. В революционном лагере смятения, революционные эсеры, еще так недавно мечтавшие гром и молнии, пришли в удивление, „освободители“ певцы не только поизла толь, но прямо плаза в инерный топт. Кто же это опаздал? Ответ на этот вопрос не так давно дала „товарищи“ Индикин, ех-депутат первой Думы, в „Товарищи“ превращается революционеры „геройства“, т. е. убийства и грабежи, „выполняется благодарное“, ерго-революция выдвигает, революционеры дель мастера — эти не-вдохновля величайше, сь таким трепещущим выдвигав из подполья и сразу озвучивались все со сцены, возвращались в свои подполья, вновь обращались в ты нитожества, законами они были раньше, до революции, и законами, по сущему нитожеству своему, только и могли быть. „А давно-ли, воспевают сь умилене „товарищи“ Индикин, из житейской сцене была молодость, необузданная и героическая, безразудная в действительности? Взагорание молало... Вь страстность, потерия от-брасывалось все настоящее, отменялись завоевания вроди и страстной нетерпимый быт направлялся к манящим миражам будущего!“

Все это, действительно, было еще так недавно! И всего этого, увы! — не стало! Как-то сразу все стало благозвучным и усталым. Жизнь загасла, как в холод старости.

Конечно, жизнь не загаснет оттого, что на смену „освободившей вь героизм, безразудной вь достижениях молодости“ Индикинных, Аладинных, Алексинских и Озолей, отстоившей страну и залившей сь кровью, „выполняется благодарное“. Жизнь загасла именно потому, что вь эти три года „молало“ благозвучие, впрте — заглушалось достоинство и инерство. Достало „выполняется благодарное“ и дль вполне засыпалась. Она уже и сыпалась, уже загнивала заря новой жизни России, истерзанной революцией, и эта заря и плавает вперёд толь на „освободительных“ ветрях, приводит вь умилене революционных дль мастеров.

Напрасно гт. „освободители“ стараются сделать вид и устроить того-то, что наступившая реальная искусственная ситуация, что революционная горячка еще сохранила живеть еще и еще не сказала своего последнего слова. Напрасно! Революция уже живеть, — да. Но она уже в агонии, она при смерти и пшавить слов уже не может говорить. Она может еще провалиться только редевшая дьявольская из-за угла и грабежи, инертными „экспририцим“. Это, кзметет, все что осталось от пресловутой „русской революции“. Этими „подвигами“ как нельзя лучше характеризуете ничтожество „освободителей“, их полное бессилие хоти и при очень большой злобе и при очень больших амбициях — мечеть, впроче, больше преранного металла.

Россия была охвачена революционной горячкой, болель посла чрезвычайно остро и очень опасную форму. По это было дль до тех пор, пока революция представлялась многим действительным какакто „освободительным движением“, пока не выплеснулись гнусные облака революционных дль мастеров, пока не выяснилась истинный смысл революции, пока она не выступила предь истым во всей своей отравительной агонии — во образе анархии и грабежа. Тогда все от нее отворачивались. Теперь „русская революция“ — пустой шум; не только массу народную не удалось плутить вь революцию, но и общество, вполне, уже разочаровано-розовало. На кого теперь могут рассчитывать революционные „освободители? Силою можно опазать — ни на кого. Разв в ничтожную гореть городской позантисалгенции. Но разв это багнет для революции?

Попытка выдать революцию за „народное движение“ сразу же потеряла флюсо: народ, русский народ не только не откликнулся на революционные призывы, но на первых-же порах пропал вь ризкой форме контр-революционное движение, за что и поучал от революционеров преративную книгу „черной сотии“ и что заставало агитировать, хорестать и статистов революцию вывать вь правительство о защите их „черноотеники“ шпавили от народного самозащ, предупредил который, однако, не ведрь удалось. „Революционный народ“ не опаздал, вопреки чаяниям революционеров, при репутации вь первой, ин второй Думе. Вел „революционность“ народа выразилась лишь в том, что онь истаив поддался больше их „грабидной“ агитации, повярив вь возможность дарового захвата чужой земли. Но и вь этих случаях то то не спало было, чтобы крестьяне шли на разгром помещичьих усадеб сь красными флагами и пшавей зареволами. Движение это опило не носило политического характера и прдаль ему таковой революционный характер на все их уезды, цперань, не остра на все их уезды, цперань, не удалось. Сама революционность никак не удалось. Сама революционность не справилась, что даа устройства аграрных безобразий изь приходилось опаздаться вь очень шкуру и прибывать вь самым гнусным средствам, кь самому подому обману: естрали подложные манифесты о „черном переделе“, будто бы данные Царем. Самодержавие, но срываемые называються, надхал на себя генерал-адъютантами муницип и т. п.

Что же народного вь нашей революции? Стремление ее запереть, путем опраничь автономий, русский народ вь „черту отдалости“ и подпнуть его кадетско-инородческой узурпации? Вь чем же выражалась причастность русского народа кь революции? Вь стидном промешивании кь всей России народных самозащ надь революционером!

Обь Думы обманул „сграбидная“ ожиданья паншых крестьян, сдурманивших „освободителей“ и пшавь русскую вторую Думу, выстрив ошавивших революционером „грабидных“ безобразных, вь видь усиление переселенческого движения, принявшего необычайно размеры, и умоление сдальность крестьян сь помещиками по приобретению оть последних, при помощи Крестьянского банка, земель закон-

